

Ирина, долго пребывавшая в оцепенении, пробормотала себе под нос.

— Э-это воспоминание...? Почему я забыла...

Кания, которая спокойно смотрела на нее, вздохнула и спросила.

— Мисс Ирина, это вы заметили, что юный господин – ложное зло, не так ли?

Ирина, находившаяся в озадаченном состоянии, медленно кивнула головой и сжала кулаки, услышав свои слова.

— Тогда... Фрей, пока он пытался защитить меня... его мать...

— Я не ожидала, что вы восстановите свои воспоминания таким образом. Мне пришлось проникнуть в подсознание юного господина, чтобы узнать о моих истинных воспоминаниях.

— Ааах...

— Это потому, что вашей памятью манипулировали не так, как моей и юного господина? Даже когда я вошла в эту комнату, я ничего не могла вспомнить.

Пока Кания спокойно говорила, Ирина плюхнулась на пол с унылым видом.

— Я не хотела знать правду...

— И я нет. Даже сейчас я чувствую себя такой виноватой. Я хочу во всем признаться юному господину и попросить прощения.

Увидев ее такой, Кания, которая села напротив нее и начала говорить приглушенным тоном.

— Однако это не должно быть известно юному господину, пока все не закончится.

— Ух, это...

— Юный господин всегда говорит, что он в порядке, но... с моей точки зрения, его разум, похоже, достиг своего предела. Так как вы были с ним в течение дня, вы также знаете это.

Услышав ее слова, выражение лица Ирины помрачнело, когда она вспомнила лицо Фрея. Кания глубоко вздохнула, как будто знала, что это так.

— Кроме того, впереди еще много испытаний, с которыми ему предстоит столкнуться. Только первое испытание подходит к концу... Я, честно говоря, боюсь того, что будет дальше.

— ... Угх.

В конце концов, когда Кания упомянула термин «Испытание», Ирина опустила ее и задрожала.

— ... Мисс Ирина, вы можете выслушать мою просьбу?

— Что...

Кания, которая смотрела на нее так, будто стыдилась этой просьбы, шепотом попросила. Услышав ее просьбу, Ирина ответила унылым голосом.

— Пожалуйста, не обижайтесь на юного господина слишком сильно.

— Хм?

Кания просила об этом с печальным выражением лица. Она глубоко вздохнула и продолжила говорить.

— Нет никого более печального, чем он, во всем мире. Так что, пожалуйста, не обижайся на него слишком сильно.

— ... Ха.

В ситуации, когда просьба о помощи не казалась бы неуместной, наблюдая, как Кания умоляет ее не слишком обижаться на Фрея, Ирина поняла, насколько одинокой и долгой на самом деле является их битва.

— Расскажи мне все, что ты знаешь.

— Да?

И именно поэтому она, наконец, ответила так.

— Я хочу знать все. Всю правду.

Только время покажет, отвернется ли она от них, узнав правду, или примет ее и станет их силой.

— Легкой дороги не будет. Каждое мгновение будет болезненным, а иногда будут появляться импульсивные мысли.

— Мне все равно.

— Действительно? Вы готовы сражаться вместе с нами?

Глядя на нее, Кания спрашивала ее снова и снова.

Так как она прекрасно знала, сколько боли она почувствует, узнав об одиноком пути, по которому до сих пор отчаянно шел Фрей. Путь, о котором никто не знал. Она имплицитно выражала чувство сочувствия и сострадания.

Но Кания уже знала.

— Расскажи.

Ирина с решительным взглядом никогда не изменит своего решения.

— *Вдох*...

Услышав подтверждение Ирины, Кания вздохнула с облегчением и смирением, затем посмотрела прямо на Ирину, чье выражение лица совпадало с ее собственным, когда она узнала правду, и начала говорить.

— Ну что ж, приступим.

.

.

.

.

.

— Ха... Что еще на этот раз?

Следуя за Арией, я потерял сознание, схватившись за пульсирующую голову в комнате. Когда я проснулся, я оказался в темном замкнутом пространстве, которое я искренне презираю.

— Эх... мне это не нравится, мне это не нравится.

Я лег на пол и вскоре рассмеялся и пробормотал, ухмыляясь.

— Тем не менее, это хорошо для умственной тренировки.

В прошлом, когда я входил в такое пространство, мои руки дрожали, и у меня были проблемы с дыханием.

Однако со временем я смог тренировать свой ум, наблюдая за другими ужасающими сценами, такими как сцена моего дня рождения, сцена, где я встретил свою мать.

Глядя на это с этой точки зрения, цель этого испытания, данного системой, состоит в том, чтобы сделать меня сильнее...

— Ф-Фрей...

— ... Угх.

Я пытался сделать комплимент системе, но перед моим взором предстала фигура моей смертельно раненой матери. Система, безусловно, кусок мусора.

Благодаря этому я почувствовал себя немного неловко, но система не может повлиять на мою психику, просто показав мне эту сцену. Во-первых, разве это не иллюзия?

— Помоги мне... Фрей...

— Моя мать никогда не просила о помощи, идиотская система.

Сказав это, я отбросил иллюзию, что пыталась достучаться до меня. Затем я вздохнул и погрузился в глубокие размышления.

— Кстати... Мне нужно выяснить, кто, черт возьми, заметил...

Я до сих пор не понял, кто открыл мой секрет, поэтому начинал немного нервничать.

По крайней мере, я узнал, что Ирина и Клана «подозревают» меня из-за моего навыка «Чтения Мыслей», но этого даже близко недостаточно.

— Эх... Должен ли я купить «Навык чтения мыслей Ур2»? Нет, навык «Восстановление Жизненной Силы» гораздо важнее этого.

Даже если я запущу заработанные очки в систему инвестирования, покупка навыка, который стоит десятки тысяч очков, будет довольно серьезной потерей.

Есть плюсы и минусы, так что мне придется немного подумать и об этой части...

— А, отлично.

Пока я был поглощен такими мыслями, я начал слышать шум перед собой.

— Гх...

Когда я задумался, какую галлюцинацию система покажет мне на этот раз, я увидел, как моя мать бежит по лесу с чем-то в руках.

— ... Теперь она даже придумывает истории.

Система, которая думала, что я буду дрожать из-за трупа моей матери, казалось, подготовила что-то еще, когда я спокойно справился с этой ситуацией.

— Гхх.

Моя мать, которая бежала с ранами по всему телу, торопливо излучала звездную ману и направлялся её в сторону, когда сзади в нее стреляла темная мана.

— Угх...

Моя мать, едва увернувшись от темной маны, продолжала бежать.

— Я не могу... если так продолжится...

Моя мать, которая так долго бежала, вдруг посмотрела на что-то, что держала в своих объятиях, и сказала:

— Уммм... Мама?

— ...Тссс.

Только когда я услышала голос ребенка, я поняла, что она держит в своих объятиях во время бега.

— Мой дорогой Фрей, не хочешь поиграть в прятки со своей мамой?

— Да! Я хочу играть в прятки!

Когда мое юное «я» ярко ответило, моя мать сказала с тонкой улыбкой.

— Хорошо, тогда мама будет водить.

— Но я хочу водить?

— Ты уже делал это однажды.

Услышав это, мое юное «я» выглядело разочарованным. Увидев его таким, мама улыбнулась и сказала.

— Вместо этого я позволю тебе водить столько, сколько ты захочешь после.

Затем, когда он улыбнулся, услышав ее слова, моя мать опустила его и открыла рот.

— На этот раз я изменю правила, Фрей.

— Изменишь правила?

— Да мой умный Фрей сразу поймет правила, верно?

Когда он кивнул головой с блеском в глазах, мама быстро начала объяснять правила.

— Мама будет считать здесь до 100, так что Фрей убежит за это время. Ты понял?

— Конечно!

Пока моя младшая версия уверенно кричала, моя мать продолжала говорить, поглаживая его волосы.

— К тому времени, когда я закончу считать до 100, ты должен перестать двигаться и спрятаться. И ты никогда не должен раскрывать себя.

— Да!

Моя мать, которая все еще смотрела на меня в молодости, который все еще весело отвечал, внезапно закрыла глаза и крепко обняла его.

— Мама, с чего вдруг?

Увидев ее действие, он с улыбкой спросил, моя мать, помолчавшая какое-то время, ответила дрожащим голосом.

— Игра заканчивается только тогда, когда мама находит Фрея и вот так крепко обнимает его. Ты все понял?

— Я всё понял!

— Если ты будешь сопротивляться деревянной палкой, как в прошлый раз, я приду и съем тебя!

— Хехе.

Младший я широко улыбнулся при этих словах, а когда попытался побежать, мама остановила его, на мгновение взяв за руку. Затем она добавила еще несколько слов печальным тоном.

— Я люблю тебя, сын мой.

— Я тоже тебя люблю!

С этими словами моя мать, которая осталась позади, когда моя младшая версия убежала, сосредоточила звездную ману в своих руках и пробормотала, когда поплелась в противоположном направлении.

— ... Так что ты должен выжить.

А в следующий момент мое зрение затуманилось, и я снова оказался в темной комнате.

— Блять.

Увидев довольно правдоподобную сцену, я нахмурился и пробормотал.

— ... Ну, в любом случае это всего лишь иллюзия.

Я вдруг вспомнил сцену, где я видел Ирину ребенком в моем последнем сне и сказал ей, что моя мать велела мне оставаться скрытым.

Если это правда, это может объяснить, почему моими воспоминаниями манипулировали, заставляя думать, что я играю в прятки.

На самом деле, кажется, что в этой сцене есть доля правды.

В любом случае, это всего лишь иллюзия. «Иллюзия», которую показывает система, чтобы меня раздражать и причинять душевную боль.

Так что иллюзия, созданная для такой легкомысленной цели, мне совсем не причиняет боль.

Совсем.

— Фрей.

Пока я думал об этом, мое окружение внезапно стало размытым, и я начал слышать чей-то голос.

«Ах, пора мне просыпаться.»

В то же время, когда я почувствовал, что моя голова прояснилась, я тихо открыл глаза, поняв, что пора очнуться от иллюзии.

— Доброе утро?

Затем в поле моего зрения появился кто-то, угрюмо смотревший на меня сверху вниз.

— Угх... моя голова.

По какой-то причине, глядя на неизвестное существо, я почувствовал боль в голове, когда я осмотрел свое окружение, а затем пробормотал с ухмылкой.

— Это тоже иллюзия?

— Что ты имеешь в виду?

Когда человек наклонил голову в ответ на мои слова и спросил об этом, я указал туда и сказал.

— Ты же знаешь, что Ирина вон там в одежде Кании?

— Да.

— Хотя, я думаю, ей следует немного ослабить одежду. Кажется, она слишком давит... пфф...

Я улыбнулся, указывая на Ирину, которая долго молчала, опустив голову, потом понял, что Кания, стоявшая рядом с ней, что-то говорила Ирине.

— ... Это всё, через что пришлось пройти юному господину.

— Ааа...

Увидев это, я бросился к ним двоим, сидевшим за столом с потрясенным выражением лица.

— Прости... Фрей.

Ее глаза были налиты кровью, ее нос был красным, и все ее лицо было покрыто слезами.

В тот момент, когда я это заметил, я понял все, что произошло до сих пор.

Замкнутое пространство, которое казалось знакомым, Кания, которая вела себя иначе, чем обычно, Ирина, одетая в одежду Кании. Лес наполнился воспоминаниями об Ирине, когда она была ребенком.

— Ха-ха...

Я быстро понял правду, потому что моя голова без нужды работала слишком быстро, и вскоре начал смеяться.

— Ха-ха... Ахаха...

После долгого смеха я спросил вполголоса Ирину, опустившую голову.

— Это ты два месяца назад заметила моё ложное зло?

— Фрей, я... я ошибалась... ух...

Однако она продолжала плакать, а слезы катились по ее глазам.

— Нет, ты не должна чувствовать себя виноватой...

Я потянулся, чтобы утешить ее, но...

— ... Что?

Моя рука почему-то прошла через плечо Ирины.

<http://tl.rulate.ru/book/71748/2456078>